«Черные купцы - одни из самых влиятельных людей в этом мире. Без них уровень жизни монстров никогда не улучшится, а будущее королевств будет утрачено...». Я всегда подчеркивал важность черных купцов для лавочников.

С того дня время шло так спокойно, что даже я сам был в шоке. Хотя было много вещей, которые я не мог сделать, а также многих вещей, к которым я не привык, мне нравилась такая жизнь.

Самым неудобным было общение, языки, на котором она иногда говорит, и китайский, на котором бормочу уже я, они были совершенно разные.

Хотя мы не могли понять друг друга, мы постоянно пытались друг другу что-то сказать.

Кроме этого, была проблема с солью. Было здорово жить без сахара, но жить без соли было невозможно. Пока у меня не было постоянного источника соли, мне пришлось прибегнуть к слизыванию пота с моего тела и пить кровь животных.

Если бы я продолжал жить так, то действительно стал бы насекомым.

Хотя из-за языкового барьера я не мог никому сказать о своих потребностях. Тем не менее, всегда были возможности, например, черные купеческие караваны.

Основываясь на моих записях, шёл пятый день с тех пор, как я попал в этот мир.

Когда меня охватила скука, я сидел у входа в пещеру, думая о том, как я мог бы попробовать приготовленное мясо, посыпанное солью, выучить язык этого мира или даже купить пачку сигарет.

В этот самый момент из подножия горы донёлся долгий ритмичный рёв.

Первой начала двигаться она... Натянула тетиву на своем турецком банке, нацепила свой колчан и надела черный плащ.

Затем она вошла в пещеру, заполненную темнотой. Хотя мне не разрешалось войти в пещеру без её разрешения, я уже догадался, что эта была та пещера, в которой я был связан и пленён раньше.

Я не был настолько глуп, чтобы хотеть уничтожить доверие, которое я тщательно устанавливал между нами.

В то момент, когда я заканчивал курить сигарету, она наконец вышла с маленькой сумкой в руках. Просто взглянув на привязанный мешок, я увидел, что он заполнен некими монетами. Помимо расходов на обычные потребности, в них не было больше нужды.

Я действительно не верил, что Медуза поместит деньги в банк.

Что случилось дальше, так это то, что она бросила мне сумку...

А?

В то время я не знал, что сумма в этой сумке была, на самом деле, огромной. Единственный вопрос в моём уме был: «зачем она дала мне деньги».

Её холодная рука держала мои предплечья, что, вероятно, означало, что она хотела выйти.

По дороге я, чувствительный к телесным контактам, медленно держался на ее предплечьях, потихоньку перебираясь к её рукам, пока наши пальцы не были глубоко переплетены друг с другом.

Почему только у меня быстрее забилося сердце? – о чём были мои мысли в то время.

Вскоре мы достигли тропы у подножия горы.

Хотя раньше я был на деревенском рынке, масштаб чёрного купеческого каравана сильно потряс меня.

Линия чёрных карет, которых я не видел всех! Общее количество карет могло легко превышать 50! Распространяясь по обочине дороги, каждый вагон был либо покрыт черной тканью, либо накрытым чёрный навесом.

Так же, как и Медуза, клиенты были одеты в чёрные плащи, в то время как торговцы носили те же чёрные шляпы.

В таком месте единственными разноцветными вещами, были товары на полках.

Если бы я говорил о разнице между деревенским рынком и чёрным рынком, то здесь должно было быть явное молчание.

Казалось, что действия, совершаемые людьми при покупке, не требовали обмена словами. Единственный звук, который можно было услышать, – это чёткий звон монет.

«Это легендарный чёрный рынок?»

Я не мог не вздохнуть.

Следуя за ней к главной карете Чёрных торговцев, как будто чтобы показать это место мне, мы медленно пошли оттуда.

Ведущая карета была запряжена тремя лошадьми, что заставило меня почувствовать себя счастливым, увидев животных, которые были такими же, как в моем мире.

Я даже подумал о том, чтобы прикоснуться к гриве лошади, но сразу же отказался от этой идеи, когда увидел, что ручная лошадь имеет красивые клыки.

Помимо того, что у кареты было несколько лошадей, в отличие от других вагонов, на главной карете была табличка с изображением чёрного солнца.

У второй кареты было только небольшое окно и надпись на обшивке. На нем была легко понятная иллюстрация достоинства золотой монеты, серебряных монет, нарисованная мелом.

Конечно, я не мог понять рисунок, но похоже, что это была небольшая сумма денег. Глядя на золотые монеты в сумке (если они действительно золотые монеты), я не мог не чувствовать, что я знаком с миллионером.

Как Медуза...должно быть она ограбила сокровищницу, верно?

У третьей кареты были кабинки для торговца, чтобы продавать вещи. В кабинках были вещи от специй до топоров и даже щитов.

Похоже, мы могли бы сегодня получить там все, что мы хотели.

.....

«Откуда это странное давление?» - пробормотал я про себя.

С тех пор, как я попал сюда, меня сопровождало неприятное ощущение - всякий раз, когда я наклонял голову, мне казалось, что все смотрят на меня, когда я поднимаю голову, то они быстро отводят взгляд.

«Черт, на что ты смотришь. Никогда не видел человека, который попал из другого мира?»

«Медуза нашла парня редким явлением?»

.....

Ну, хорошо, это на самом деле очень редко.

Но, пожалуйста, перестаньте смотреть на меня. Разве эти клиенты тоже не монстры? По крайней мере, я человек!

Говоря о людях, торговцы были представлены людьми. К сожалению, они не могли понять английский или китайский, потому что, когда я покупал соль, говорить «сколько» или «duoshaoqian» (п:п\ «сколько» на китайском) оказалось бесполезным.

Как и ожидалось, язык был важным фактором. Независимо от того какой язык, если бы я мог хотя бы изучить один из них, я смог бы общаться с людьми этого мира.

Таким образом, купив соль, я взял ее за руку и потащил к стенду, который, казалось, продавал книги.

В то время я также купил книги и карандаши, иначе было бы невозможно вспомнить эту историю только с моей памятью.

Что касается покупки книг, всякий раз, когда я думал об этом, это был первый «интеллектуальный бум», который я испытал с момента попадания в этот мир.

Учитывая тот факт, что каждый день я общался с Медузой, и именно она держала меня за руки, можно было сказать, что мне придется дать ей роль учителя.

Как человек, не владеющий языком, я выбрал самую толстую книгу с наибольшим количеством иллюстраций. Даже в другом мире способ создания книг не должен сильно отличаться.

Чем толще книга, тем больше информации она содержит. Чем больше количество иллюстраций было в книге, тем легче было бы понять содержание.

Таким образом, план использования иллюстраций для изучения языка сформировался в моей голове.

Примерно через час количество клиентов постепенно уменьшилось. Сегодня я начал рассчитывать на прибыль в 2 больших мешка.

Специя, похожая на соль, некоторые другие специи, которые были популярны, два набора дешёвой одежды, обувь из льна, книга, карандаши и куча вещей, которые выглядели

полезными, но я не был уверен, как ими пользоваться.

Глядя на то, что мы купили, мы потратили около 4 золотых монет разменом на 21 обычную монету. Эти обычные монеты не были сделаны из золота, и на каждой стороне было что-то изображено. С одной стороны, был рельефная печать, а с другой стороны был миниатюрный портрет.

Эта валюта, вероятно, широко использовалась в какой-то стране или, возможно, даже в этом мире. В дополнение к этому, если я просто подумаю об этом, легко будет признать, что золотая монета стоит более 21 обычной монеты.

Боже мой, если бы я привез этот мешок с золотыми монетами в торговый город, я мог бы стать «большой шишкой»!

Оставайтесь на линии. Расслабьтесь. Чувство моих рук напомнило мне замаскированной женщине рядом со мной.

Возможно, поскольку я был слишком взволнован, я забыл, что тот, кто дал мне этот шанс, была она.

.....

На мгновение я почувствовал, что не достоин держать её за руки.

Она, которая все время сидела рядом со мной, смотрела на обычного человека, с которым она провела всего 5 дней, и потратила на него свои деньги.

Раньше я был человеком, который мог быть жестоким и холодным, когда дело доходило до денег.

Но в тот самый момент, в этом чужом мире, я решил изменить себя.

Увидев, что караван еще не ушёл, я бросил мешок с покупками и побежал к единственному торговцу, продающему аксессуарам.

Когда я вернулся, тяжело дыша, было ожерелье, которое стоило мне 20 золотых монет - ожерелье, которое я считал самым особенным и красивым из всех.

Обнажив её лицо под плащом, под непостижимыми взглядами окружающих, я одел ожерелье на её шею.

«Сожалею. Это единственное, что я могу сделать для тебя прямо сейчас».

Я произнёс эти слова по-китайски, глядя на её изумлённое лицо. Затем, как и в телевизионных драмах, я крепко обнял её.

Прошло много времени с того, что по городу стал распространяться странный слух, что странный человек встречается с Медузой.